

Экологическое воспитание: взгляд специалиста

Город- сад?

Все началось с «круглого стола», организованного отделом экологии комитета по вопросам здравоохранения, экологии и социальной защиты администрации Петрозаводска. Тема звучала несколько громоздко: «Реализация принципов экологического просвещения и воспитания в г. Петрозаводске в 2006 году через проведение мероприятий, имеющих экологическую направленность».

Вот для чего проводился «круглый стол»: чтобы Петрозаводск стал городом-садом, чтобы молодое поколение понимало, что нужно жить в гармонии с окружающим миром, чтобы каждый житель переживал за состояние окружающей среды. Экологи утверждают, что даже в мелочах надо относиться к нему неравнодушно.

— Даже просто окурок, брошенная бумага — природа их переработает, но только через два года, — говорит начальник отдела экологии города Л. Младенова. — Каждый гражданин должен ответственно относиться к окружающей среде. К чистоте на улицах. В этом году очень большие усилия были приложены к тому, чтобы город был красивым и чистым.

В рамках этой программы было проведено более

На общем фоне несколько выделялась позиция члена координационного совета Ассоциации зеленых Карелии Дмитрия Рыбакова. В своем выступлении он дал анализ нескольких экологических проблем города, показал возможные пути их решения и место экологического образования в муниципальной экологической политике. Мне показался интересным его подход, и мы встретились для отдельной беседы.

— Дмитрий, я прочитал общественный доклад «Водная политика Петрозаводска», подготовленный вашей Ассоциацией и представленный на «круглом столе». Меня удивило, насколько глубоко вы рассмотрели необозримое множество проблем, связанных с плохой водой. В конце доклада — конкретные предложения по стратегии экологической деятельности в городе практически по всем известным и даже неизвестным проблемам. Находит ли ваша инициатива отклик в городской администрации?

— Нет, не находит. Там другие приоритеты, и мы работаем, главным образом, в ящиках столов чиновников, если не в корзины. Если в рамках будущего экологического совета нам дадут «развернуться», и удастся сформировать ясную экологическую политику города, то это будет прорыв.

Экологическая стратегия, разработанная «зелеными», внесена в администрацию еще в 2004 году. В ходе работы над проектом Стратегического плана развития города, рассчитанного до 2010 года, я предложил силами общественности разработать в структуре Плана самостоятельное проектное направление «Муницип-

экономического интереса конкретного лица, конкретной фирмы. Тут уж построить какой-нибудь вредоносный заводик, или срубить лес там, где не следует, ничего не стоит (в прямом и переносном смысле). Если говорить об Ассоциации, то у нас зарегистрированы около полуторы сотни членов. А если говорить о тех, кто нас поддерживает, не вступая в Ассоциацию, это тысячи. Ежегодно мы вовлекаем в различные проекты и акции сотни и тысячи человек. Особое место отводится распространению экологически значимой информации, поскольку мы полагаем, что знание ситуации помогает простым людям защищать свои экологические права самостоятельно.

— На круглом столе в администрации меня удивило, что участники его не зрили вглубь, как бы зациклившись на одном. Конечно, нужные вещи, например, по разведению цветов, по уборке мусора, но, собственно, темы экологического образования и не прозвучало.

— Озеленение у нас, действительно, во многом ограничено разбиением цветников. Иногда клумбы создаются на месте вырубленных деревьев. Ничего не скажешь, кра-

ЖИТЬ

лись в Санкт-Петербурге. Вероятно, питерские коллекторы отличаются от европейских.

— А вот смотрю на вавшую схему велосипедного

было проведено более 60 мероприятий. Это озеленение, уборка свалок, приведение в порядок территорий у городских родников и скважин. Проекты были направлены на подрастающее поколение. Один из них — дизайн школьного двора, где участвовали почти все школы города. Некоторые учебные заведения могут служить примером для других.

— Особенно нам понравилась школа № 12, — сказал Г. Ермолов (МУ «Центр развития образования»). — Можно сказать, что это — эталон красоты и дизайна школьного двора.

Из принявших участие в «круглом столе» можно упомянуть «Центр развития образования», «Социально-культурный центр», «Центр содействия занятости молодежи», Национальную библиотеку.

Сегодня специалисты оценивают экологическую ситуацию в Петрозаводске как удовлетворительную. Именно такие выводы были сделаны после независимого мониторинга экологической ситуации в городе сразу несколькими организациями: гидрометеоцентром, ПетрГУ, институтами КарНЦ. На круглом столе прозвучало мнение, что нужно создать при главе местного самоуправления экологический совет. Может быть, общие усилия властей и общественности позволят в будущем исправить эту оценку на более высокую.

Согласно проекту «Зеленая экологическая политика и устойчивое развитие». Глава города согласился с такой идеей. Нами проект стратегии был разработан и обсужден со многими общественными организациями и специалистами, которые стратегию поддержали. Затем мы и внесли официально эти предложения в администрацию города. Но в Стратегический план предложений общественности в качестве самостоятельного проектного направления не попали из-за превалирования в ходе работы корпоративных интересов («серые организации» подписывали с администрацией города различные соглашения, экологию отложили на потом). Возможно, что это одна из причин, почему Петросовет так и не принял Стратегический план.

— С какого времени существует Ассоциация зеленых? Как она вообще создавалась?

На сайте Ассоциации <http://greens.krc.karelia.ru> очень много информации о нашей работе, в том числе и раздел новостей, и «вехи истории» организации.

— А всего зеленых сколько?

В принципе подсчетам это не поддается. «Зеленым человеком» может считаться каждый, кто душой болеет за судьбу природы. Проблема возникает, когда дело касается

защиты природы, красиво, но почему-то ощущение кладбища присутствует. Красивые клумбы отношения к защите от загрязнения, скажем, пылью, практически не имеют. Нам нужно решать важные проблемы по защите городской среды, имеющиеся в избытке, и одновременно понимать, какие процессы идут рядом с нами в природе. Нельзя допускать не обратимых процессов. Нам нужен красивый город и цветы, но нельзя подменять одно другим. Если вырубаем деревья, то должны понимать, что количество пыли в городском воздухе будет больше. Сорок тысяч дополнительных смертей в России ежегодно только от пыли. Это установлено научными исследованиями, это факт: частицы определенного размера попадают в легкие и оседают там, создавая серьезные проблемы здоровью.

Отдельный вопрос — несанкционированные свалки. Власти, похоже, совсем опустили руки, пытаются решать проблему, которая не решаема без вмешательства государства, в том числе правоохранительных органов, серьезной стратегии и жестких мер реагирования.

Что касается автомобильного транспорта: мы его изучили от крыши до колес. И здесь администрация с нами согласна, что

главным загрязнителем городского воздуха является именно автомобильный транспорт. Ведь с выхлопными газами выбрасывается в атмосферу порядка двухсот пятидесяти вредных веществ. Песчано-солевая смесь, разбрасываемая на дорогах для борьбы с гололедом, тоже создает немало проблем. При высокой концентрации соли разрушаются обувь, металлические части автомобилей, конструкции мостов, сказывается отрицательное влияние на здоровье пешеходов и водителей. Весной же с талыми водами вся грязь смывается в Петрозаводскую губу, откуда вода подается нам для питья.

Пылевая же фракция, остающаяся на дорогах, вновь поднимается в воздух. В этом году летом нам удалось увидеть и сфотографировать пылевую завесу над Октябрьским проспектом. Многие слышали, наверное, про лондонский смог? Добавим к нашей

пыли сернистый ангидрид — вот и будет «лондонский смог».

По-другому решить вопрос с гололедом я, как специалист, предложил еще в 1998 году — заменить песчано-солевую смесь нерадиоактивной каменной крошки. Это практикуется на Западе.

— Но, возможно, крошка стоит дорого?

— У нас есть камнеобрабатывающие заводы, где создается много отходов. Довольно просто организовать производство каменной крошки именно для нужд улиц. Нужно попросить специалистов Института геологии изучить вопрос совместно с производственниками.

В Москве эксперимент по применению каменной крошки проведен на дворовых территориях. И, ничего, кажется, работает. Возможно, следует предусмотреть защиту от смысла каменной крошки в канализацию весной. Именно этой проблемы испуга-

лись участники нашего движения, есть ли смысл всех на него пересаживать?

— Велосипед — снижение нагрузки от автомобильного транспорта. Если мы имеем развитую сеть велодвижения, это: и борьба с загрязнением, и сидячим образом жизни, гиподинамии, и лишними расходами на моторное топливо. Декларируется, что мы хотим видеть город европейским. Так вот в европейских странах города имеют прекрасно развитые сети для движения велосипедистов. И равенство возможностей всех участников дорожного движения соблюдается. По опросам, проводимым любителями велопутешествий, сейчас только петрозаводчан, желающих передвигаться на велосипедах, до 10 тысяч человек. Сегодня условия для них не созданы.

— Какие приоритеты в деятельности Ассоциации на региональном уровне?

— Первое — сохранение водных объектов и их водосборов. Например, нас интересуют район Петрозаводска и Прионежье: Петрозаводская губа, реки Неглинка, Лососинка, Шуя.

Второе — экологические проблемы поселка Надвоицы, связанные с алюминиевым заводом.

— Подождите, я там недавно был, и тогдашние хозяева завода, «СУ-

Достучаться до бюрократов

Одна из акций Ассоциации зеленых Карелии по обследованию водосбора реки Шуя проводилась в июле 2005 года. Алексей Столетов, студент ПетрГУ, рассказал о своих ощущениях.

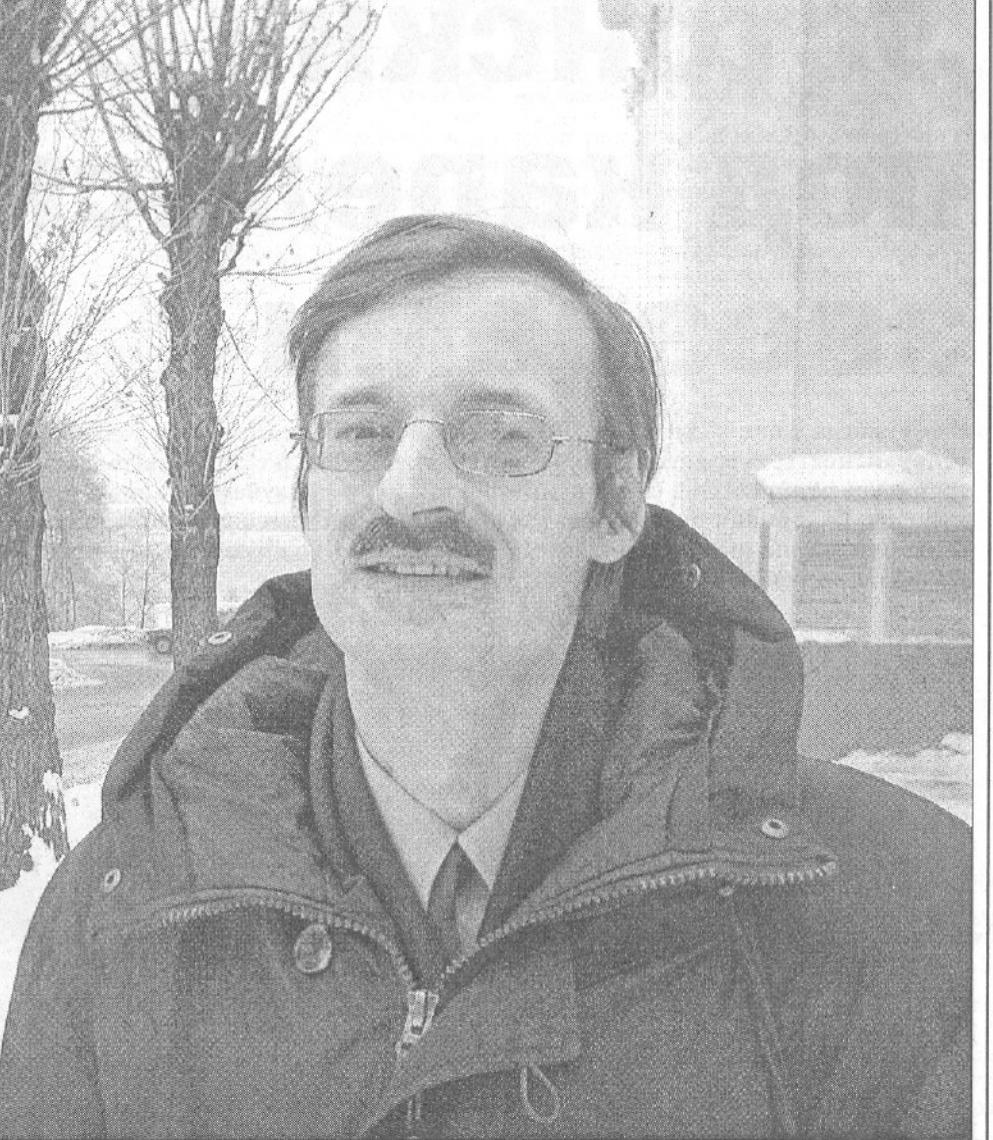
«Довольно трудно описать свои ощущения от поездки. Это, скорее, не ощущения, а подведение итогов услышанного и увиденного.

Положение с многолетними «нелегальными» свалками удручет. Не только потому, что они не устранины, а еще и потому, что их, похоже, устранять никто не собирается.

Весьма неприятной кажется и ситуация с проблемами загрязнения реки и водосбора. И неоднозначной. К примеру, мойка машин рядом с рекой, разумеется, является нарушением, но нарушением вынужденным — где же их еще мыть? Такого законного места мы в Шуе не обнаружили. В любом случае грязная вода попадает либо в ручьи, либо в саму Шую.

Порадовало, что люди охотно брали листовки, читали не без любопытства, некоторые задавали вопросы как по их содержанию, так и по деятельности «зеленых» и их партнеров из ассоциации «Голос».

Можно также отметить двоякое отношение жителей Шуи к собственным проблемам на примере ситуации с прорывом канализации на ул. Южная, в результате которого стоки идут в реку. Вроде бы не боятся обращаться к администрации. Вроде бы пытаются решить проблему собственными силами. Даже организуют вывоз мусора (хотя это не имеет отношения к канализации).

БУДЕМ?

Дмитрий Рыбаков

ные предпосылки для важных практических решений существуют.

— Во многие ли властные двери вы стучитесь?

— Члены Ассоциации приглашены во всевозможные советы при власти. Но мы там «тонем». Ведь надо решать проб-

бедностью или решение экологических проблем, что связано, как мы теперь знаем.

Вода постепенно становится «золотой». Когда все будет построено, с населения возьмут деньги, чтобы компенсировать эти затраты, в том числе эксплуатационные (просто повы-

— А дальше? — спросил, кажется, хозяин новый), рассказали о нескольких экологических программах, которые они проводят в поселке. Программы идут, и уже результаты есть.

— То есть вас убедили, что в поселке все хорошо?

— Да, мне показалось, что все в порядке.

— Это на первый взгляд. А мы хотели бы провести свое независимое экологическое исследование и посмотреть, что получится. Но у нас уже есть данные российских медиков по обследованию здоровья населения, так плохо там. И достаточно большой процент развития флюороза.

— Выходит, меня обманули?

— Почему же. Они показывали честно, медики, во время презентаций. Независимые специалисты, включая меня, представители неправительственных организаций, действительно, принимали участие в анализе и обсуждении исследований москвичей, мы смотрели отчеты. Нам показалось, что есть некоторые недоговоренности. Были замечания и по отчетам. Все же требуется независимое исследование. С чего вдруг экологической ситуацией там быть лучше?

— Так новые методы очистки ввели.

— Сухой газоочистки, о которой говорят второй десяток лет, нет до сих

пор. Есть другие технические решения, которые уже применены. Они, действительно, несколько снижают вредные выбросы, но проблему полностью все равно не решают. В плюс «СУАЛ-холдингу» идут те социальные программы, которые он финансирует. Но экологические проблемы тоже ждут своих решений.

Следующий приоритет — это Заонежье.

— А что случилось в Заонежье?

— Имеется в виду, что на этой уникальной природной и культурно-исторической территории наблюдается экспансия горнорудного комплекса. Ведется добыча шунгита (с неизвестными нам экологическими последствиями), как дамоклов меч, висит возможность разработки урано-ванадиевых месторождений.

— Про уран понятно, а шунгит-то причем? Что с ним-то за проблема?

— При погрузочно-разгрузочных работах в Тольве происходят недопустимые вещи. Из самосвалов шунгит сваливают на берег Повенецкого залива, потом перегружают на баржи. Пыль, естественно, летит на поселок. Публиковались данные о том, что уровень смертности в поселке вырос в четыре раза, именно из-за раковых заболеваний органов дыхания. Опять же необходимы независимые исследования, отчего все же лю-

ди страдают в реальности! С чем связаны экологические риски?

— Так теперь вообще ничего не разрабатывают, ни на чем не ездить, только и делать, что думать: а не задел ли я чем природу-матушку?

— Безусловно, думать!. Мы довели этот мир до такого состояния, что он нас уже не держит. В России и Карелии, в частности, мы вымираем. И в Карелии на 75 процентов это экологические причины. Техногенный фактор, на мой взгляд, становится важнейшим в структуре заболеваемости и смертности. Просто это не определяется, а, значит, управление решения пока деформированы. Вот боролись бороться с фальсифицированной водкой, а не учитывают, что в деревнях десятилетиями использовались пестициды, что часть осадков из Чернобыля выпала на территории Карелии, что наша вода совершенно отравлена: в любом ручье и речке можно отыскать остаточные продукты концентрации хотя бы сельскохозяйственного производства и пестицидов, использованных для защиты леса.

— Так нам, выходит, совсем не жить?

— Жить или нет — определит природа, но мы должны способствовать чему? Сохраниться. А без решения экологических проблем этого не случится. Мы еще многое точно не знаем, хотя фундаменталь-

лемы инвалидов, женщин, социально необеспеченных слоев населения. Как решаются эти проблемы — тоже видно, в некоторых случаях даже более отчетливо. Кстати, очень многие вопросы здесь связаны с экологическими проблемами. Та же проблема бедности, например.

— Значит, я бедный, потому что плохую воду пью?

— Если у вас экологические проблемы нарастают, вам приходится тратить больше на то, чтобы нейтрализовать вредные воздействия. Заболел — потратил деньги на лекарства и процедуры. В Петрозаводске огромная очередь, чтобы сделать операции по поводу рака. Многие просто не успевают, количество заболеваний растет, рак молодеет.

Если ты бедный — тебе недостаточно средств, чтобы создать вокруг себя экологически благоприятную среду. Не построишь загородный дом, чтобы выбраться из города на чистый воздух. Не купишь более дорогой, но безвредный автомобиль. Не поставишь на свой водопроводный кран хороший фильтр.

И еще о воде. Сейчас проблему с водой, которую сами и загрязняем, стремятся решить путем расширения и строительства новых очистных сооружений. Деньги берутся из бюджета. А они могли быть направлены на ту же борьбу с

тариfy, придумают дополнительные поборы). А дальше будет строиться новый водозабор за 4 миллиарда. Поэтому нужно помнить, что, загрязняя воду (как и воздух, почву и т. д.), мы способствуем увеличению бедности. Между прочим, «богатым» тоже не хочется болеть и умирать, а значит, им надо раскошелиться на собственную безопасность, а не жертвовать на борьбу с бедностью или защиту окружающей среды, например. Хотя логика в том, чтобы делиться, учитывая долгосрочные интересы, есть и сегодня.

Кстати, если каждой

семье за счет бюджета установить в квартиру свой фильтр, это будет даже дешевле, чем строить новые очистные сооружения.

Вообще обществу нужно четко определить, что тот, кто загрязняет среду, должен платить в полном соответствии с ущербом. И на эти деньги под контролем гражданского общества и населения надо решать экологические проблемы. Законы рынка не должны противоречить законам природы. Один из законов природы гласит: «За все надо платить!» Но мы не должны переплачивать за тех, кто природу разрушает, откровенно уничтожает нашу среду обитания. Справедливость может быть достигнута только в том случае, если мы информированы, если мы активны, если мы желаем добра своим детям!..

на предложение обратиться с письменной жалобой неизменно отвечают: «Нет времени». Скорее, не времени не хватает, а просто нет желания связываться с «бюрократами». Нет понимания того, что это — единственный способ до этих самых «бюрократов» дотянуться.

Возможно, после наших акций ситуация будет меняться к лучшему? ■

Стойте, тополя!

После ряда случаев падения старых тополей, в том числе с трагическими последствиями, в городе началась массовая вырубка не только старых, но и вполне жизнеспособных деревьев и продажа их на дрова населению.

При этом не было учтено, что «один тополь способен за вегетационный период осадить 50 кг пыли, поглотить до 250 г углекислого газа и 18 г сернистого газа (по данным специалистов кафедры ботаники Кемеровского государственного университета).

Вместе с тем, при сжигании таких дров, наоборот, накопленные за годы «очистительной работы» деревьев вредные вещества, включая тяжелые металлы и радионуклиды, будут возвращаться в атмосферу и отрицательно влиять на состояние окружающей среды. ■